

4. Rest, S. The Emperor's Coat in the First World War: Uniforms and Equipment of the Austro-Hungarian Army from 1914 to 1918 / S. Rest, C. Ortner, T. Ilming. – Verlag Militaria: Vienna, Austria, 2002. – S. 29.
5. *Ibido.* – S. 279–282, 306–310, 337, 338.
6. *Adjustierungsvorschrift für das k.u.k. Heer 1910/1911* (Reprint). – Wien, 2010. – 594 s.
7. Rest S., Ortner C., Ilming T. The Emperor's Coat... – P. 29.
8. Hinterstoisser H. Die Adjustierung des k.(u.)k. Heeres 1868–1914. – Wien, 1998. – S. 26–29.
9. Offelli S. Le armi e gli equipaggiamenti dell' esercito austro-ungarico dal 1914 al 1918: Uniformi – distintivi – buffetterie. Volume primo. Gino Rossato editore, 2001. – P. 69.
10. Hinterstoisser H. Die Adjustierung... – S. 40–44.
11. *Ibido.* – S. 52–58.
12. *Ibido.* – S. 58.
13. *Ibido.* – S. 59–62.
14. Sagvari, G. Die ungarische Honvéd: Uniformierung und Ausrüstung der ungarischen Landwehr von 1868 bis 1918. – Wien, 2010. – S. 128.
15. Hinterstoisser, H. Die Adjustierung... – S. 64–65.
16. *Ibido.* – S. 67–68.
17. Rest, S. The Emperor's Coat... / S. Rest, C. Ortner, T. Ilming. – P. 398–401.
18. Hinterstoisser H. Die Adjustierung... – S. 88–90.
19. *Ibido.* – S. 70–72.
20. *Ibido.* – S. 65–66.
21. Sagvari G. Die ungarische Honvéd... – S. 138–139.
22. Rest S., Ortner C., Ilming T. The Emperor's Coat... – P. 30–33.
23. Offelli S. Le armi e gli equipaggiamenti... – P. 204.
24. Rest S., Ortner C., Ilming T. The Emperor's Coat... – P. 406–408.
25. Offelli S. Le armi e gli equipaggiamenti... – P. 208.
26. *Ibido.* – S. 202–203.
27. Rest, S. The Emperor's Coat... / S. Rest, C. Ortner, T. Ilming. – P. 402.
28. Spencer, A. Uniforms and equipment of the Austro-Hungarian army in World War One: A Study in Period Photographs. – Atglen (PA), 2003. – 352 p.
29. Rest, S. The Emperor's Coat... / S. Rest, C. Ortner, T. Ilming. – P. 39.
30. *Ibido.* – S. 431.
31. *Ibido.* – S. 131–158.
32. Hinterstoisser, H. Die Adjustierung des k.u.k. Heeres 1915–1918. – Wien, 2004. – S. 45.
33. *Ibido.* – S. 70.
34. *Ibido.* – S. 21–23.

УДК 94 «1914/1918»
КАРКОТКО А., Минск

УСТАНОВЛЕНИЕ ИМЁН ПОГИБШИХ ПО НАГРАДАМ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Одним из наиболее оптимальных способов датировки захоронений (идентификации по историческому, временному признаку) являются наградные медали. Каждая юбилейная медаль чеканилась для конкретного исторического события, а наградные знаки (кресты и медали), зачастую имели и порядковый номер, по которому можно не только датировать захоронение, но и установить конкретное имя награжденного. Следовательно, в случае обнаружения в захоронении награды, можно уже говорить довольно точно о том, к какому периоду времени относится данное захоронение. Надо лишь знать, когда чеканилась данная награда. Ведь некоторые награды изготавливались много позже события, в честь которого они были учреждены.

Кроме боевых наград, в царской России было отчеканено большое количество юбилейных и памятных наград в честь важных исторических событий, таких как: коронация монархов, открытие исторических памятников, юбилейных дат и т.д. Наряду с юбилейными медалями, в начале XX века большое развитие получают знаки, значки и жетоны различных форм и размеров. Многие из них имеют порядковые номера, или на них гравировалось имя владельца. Существует такая огромная масса этих знаков, что рассказать обо всех из них просто невозможно. Ведь каждый полк, а то и батальон, корабль, учебные и иные заведения выпускали данную продукцию. Поэтому рассматривать каждый из них представляется затруднительным и нецелесообразным. После Февральской революции 1917 года многие ордена и медали претерпели изменения, с них исчезла имперская атрибутика. Кроме того, еще при Николае II, в связи с тяжелым экономическим положением в стране многие награды стали чеканить из недорогих сплавов. Эти нововведения помогают более точно определять временные рамки периода захоронения.

Всего в царской России существовали 4 наградных креста и медали, на которых выбивался (гравировался номер). Это донат Мальтийского ордена, Анненская медаль, Георгиевские крест и медаль. Последние три, учрежденные еще в XIX веке, являлись наиболее часто вручаемыми наградами в период Первой мировой войны.

Поэтому при обнаружении в захоронении Первой мировой войны соответствующей награды можно не только точно датировать захоронение, но и попытаться установить имя погибшего. Сделать это не всегда легко, так как не все наградные документы сохранились.

«Медали носились только при мундире и виц-мундире, на груди, левее всех орденов и крестов, в порядке их пожалования. Медали, пожалованные нижним чинам для ношения на шее, за выслугу установленных лет в унтер-офицерском звании, носились на шее при всех орденах, но ниже оных».

Существовали и так называемые «фрачники» – уменьшенные копии настоящих медалей и орденов, предназначавшиеся для ношения на фраке. Награды этого типа встречаются гораздо реже обыкновенных. Если обычные медали носились на колодках, почти ничем не отличавшихся от современных, то для фрачников изготавливались ленточки в виде розетки. Многие награды имеют размер всего 15 мм, крепление винтовое, хотя встречаются «фрачники» и на ленте, но все они изготавливались в частных ювелирных мастерских.

Большое количество наград породила Гражданская война, многие из них также были номерными, чеканившимися из драгоценных металлов, но их количество не позволяет рассматривать каждую подробно.

Ниже пойдет речь о тех наградах, по которым можно установить имена их владельцев, то есть о номерных наградах. Немного остановимся и на тех юбилейных и памятных медалях, которые были обнаружены в ходе проведения полевых поисковых работ личным составом 52 отдельного специализированного поискового батальона Вооруженных Сил Республики Беларусь (далее – 52 оспб).

Анненская медаль

Первой номерной солдатской наградой в России является Знак отличия ордена святой Анны, предназначенный для награждения нижних чинов, более известный, как Анненская медаль. Учреждена она была 12 ноября 1796 года Павлом I. Этой медалью награждались унтер-офицеры и солдаты за двадцатилетнюю беспорочную службу. Награжденные ею освобождались от телесных наказаний и получали прибавку к жалованью.

Описание медали: *«Знак... состоит из серебряной вызолоченной медали...», диаметром 24 мм, на лицевой стороне изображен красный эмалевый «орденский» крест, с уширенными концами, увенчанный императорской короной, которая разделяет вверху красную эмалевую кайму вокруг него. На оборотной стороне – такая же красная эмалевая кайма вдоль края медали и в середине вырезан тот номер, под которым имеющий знак внесен в список пожалованных знаком».*

Носили медаль в петлице на ленте ордена св. Анны (Анненской – красной с золотистыми краями); награжденные за особые подвиги и заслуги – с бантом из той же ленты, шириной 22 мм, а за выслугу лет – без банта.

В 1800 году Анненская медаль ненадолго уступила место донату Мальтийского ордена, но впоследствии, после смерти Павла I, она опять стала наградой за выслугу лет. В связи с изменением сроков службы нижних чинов в армии ее статут неоднократно менялся.

Временное правительство также включило Анненскую медаль в список возрожденных наград, но без императорской символики. Была выпущена пробная Анненская медаль. Заказ был выполнен Санкт-Петербургским монетным двором из бронзового сплава, а не из серебра, как прежде, без императорской короны и без номера на оборотной стороне.

Фактов обнаружения Анненской медали в воинских захоронениях на территории Беларуси лицами, уполномоченными проводить полевые поисковые работы на законном основании, у нас нет, поэтому более подробно останавливаться на истории этой медали полагаю нецелесообразным.

Донат ордена святого Иоанна Иерусалимского

В 1800 году в российской наградной системе появился (вместо Анненской медали) донат Мальтийского ордена, для награждения низших чинов – солдат и унтер-офицеров за двадцатилетнюю беспорочную службу.

Особым видом мальтийской награды стал "донатский" (послушнический) знак для нижних чинов. С учреждением в России ордена Иоанна Иерусалимского особым именованным императорским указом от 10 октября 1800 года было повелено, чтобы *"впредь установленным к получению Знаков Отличия св. Анны нижним чинам вместо оных даваны были донаты ордена св. Иоанна Иерусалимского"*.

Эти солдатские награды представляли собой маленькие медные крестики "мальтийской" формы, на которых белой эмалью были покрыты лишь три конца – два горизонтальных и нижний, а верхний оставался металлическим. На оборотной стороне знака помещался порядковый номер, под которым его владельца заносили в общий список представленных к донату за двадцатилетнюю беспорочную службу, взамен установленного ранее за это Знака Отличия святой Анны. Крестик встречается разных размеров, но в пределах 25x25 мм.

После убийства Павла I его сын и преемник Александр I, вступив на престол, манифестом от 16 апреля 1801 года объявил себя протектором (покровителем) ордена, но вскоре последовало распоряжение, что орден святого Иоанна Иерусалимского более в России не существует. Донаты же ордена св. Иоанна Иерусалимского выдавались лишь до коронации Александра I (10 марта 1801 года). Всего было вручено 1 129 таких знаков, из которых 17 награжденных лишились знака за преступления. Это очень редкая награда и в воинских захоронениях встретить её практически невозможно.

Знак отличия военного ордена – Георгиевский крест

Знак отличия военного ордена был учрежден манифестом от 13 февраля 1807 года для награждения унтер-офицеров, солдат и матросов, *«кои действительно, служа в сухопутных и морских войсках, отличают себя особенно храбростью против неприятеля»*. Этот знак причислялся к офицерскому ордену св. Великомученика и Победоносца Георгия, учрежденному Екатериной II 11 (26) ноября 1769 года. Награждение производилось в торжественной обстановке, перед общим строем. До 1856 года этот Знак отличия не имел степеней и выдавался только один раз. Каждый последующий подвиг, заслуживающий знака, приносил награждаемому прибавку к жалованью на одну треть каждый раз – вплоть до двойного оклада. При увольнении в запас награжденному сохранялось прибавочное жалование до конца жизни, а после смерти еще один год эти «крестовые деньги» выдавались его вдове.

Ценность Знака отличия в глазах нижних чинов возрастала с каждым следующим указом, приносящим награжденным целый ряд преимуществ. Указ от 15 июля 1808 года освобождал их от телесных наказаний. Указ от 2 декабря 1808 г. ограждал награду на груди нижних чинов армии от посягательств начальства, и Знак мог быть изъят у награжденного только по суду с уведомлением об этом самого царя. Знак не снимался даже в том случае, если награжденный им производился в офицеры. 28 июля 1815 г. последовал указ, освобождающий отставных кавалеров этого Знака от различных податных обложений.

Сначала этот Знак отличия выдавался без номера, и только указом от 23 января 1809 года Александр I *«повелел «собрать сведения о ранее награжденных, упорядочить их учет и вырезать на выданных ранее Знаках отличия порядковые номера по месту нахождения владельцев»*. Всего было пронумеровано более 9 тысяч Знаков. После упорядочения учета кавалеров, номера выбивались на крестах уже непосредственно при чеканке их на монетном дворе. Номер креста заменял нижним чином документ, который трудно было сохранить в боевой обстановке.

Чеканили кресты из серебра 95 пробы, размерами 34x34 мм. С момента учреждения Знака отличия Военного ордена св. Георгия и до начала Отечественной войны 1812 года им были награждены 12 871 человек, а в Отечественную войну было отмечено этим крестом 6 783 человека.

Всего в течение 49 лет существования бесстепенного Знака отличия Военного ордена было выдано 113 248 знаков.

19 августа 1844 года Николай I учредил Знак отличия Военного ордена для иноверцев, где вместо изображения Св. Георгия на кресте, помещен был Императорский орел. За все время его существования, с момента учреждения и до 10 марта 1856 года – до появления степенных крестов, было произведено 1 368 награждений этим бесстепенным знаком для «иноверцев».

19 марта 1856 года, после окончания Крымской войны, указом Александра II Знак отличия Военного ордена был разделен на четыре степени. Это было сделано для видимого отличия кавалеров, дважды и трижды совершивших подвиги. Кресты низших степеней (4-й и 3-й степени) изготавливались из серебра и отличались лишь указателем степени на нижнем луче креста. Кроме того, крест 3-й степени вручался награжденному с бантом из Георгиевской ленты. Кресты высших степеней (2-й и 1-й степени) изготавливались из золота и отличались лишь указателем степени на нижнем луче креста. Крест 1-й, как и 3-й степени, вручался награжденному с бантом из Георгиевской ленты. Нумерация крестов началась заново. За 57 лет действия статута о степенных солдатских Знаках Военного ордена – до 1913 года (до пересмотра статута и введения новых знаков) было выдано всего: 4-й степени – 205 336, 3-й – 23 605, 2-й – 4 320 и 1-й – 1 825 крестов.

В этот период Знак отличия Военного ордена для иноверцев так же получил четыре степени. Условия для награждения степенными знаками для иноверцев ничем не отличались от требований к христианам. Степенные кресты для «иноверцев» действовали на протяжении 57 лет – до 1913 года, после чего были упразднены. За это время было произведено всего 5 738 награждений различными степенями. Из них получили знаки 4-й степени – 4 619, 3-й – 821, 2-й – 269, 1-й степени – 29 человек.

Обнаружений Знаков отличия военного ордена (как степенных, так и нестепенных и вариантов для иноверцев) в воинских захоронениях на территории Беларуси в практике проведения полевых поисковых работ 52 оспб не было.

10 августа 1913 года статут ордена св. Георгия был переработан и согласно новому Положению знак отличия Военного ордена получил официальное название – **«Георгиевский крест»**. Знак отличия Военного ордена для иноверцев был отменен. К тому же, часто и сами награжденные представители нехристианской веры просили выдать им Знак с «джигитом». С тех пор действовал Георгиевский крест единого образца – с изображением Георгия Победоносца верхом на коне, поражающего копьём крылатого змея. Он имел те же размеры и внешне почти ничем не отличался от предыдущих. Но все-таки отличие есть. Он потерял прежнюю массивность, стал чуть тоньше и уже в крыльях, ушко стало чеканиться закругленным в основании. Кроме того, на левом горизонтальном конце креста, перед цифрами начал ставиться знак «№», но только до цифры 99999. Причем, при четырехзначной цифре номера для симметрии, после знака «№», ноль не ставился – номер так и оставался асимметричным. При шестизначном числе знак «№» не проставлялся (его просто некуда было ставить). Но в таком случае – если число номера больше чем 205 336, то значит, этот знак тоже относится к новой чеканке, осуществленной после 1913 года. Носили Георгиевские кресты, как и раньше, на левой стороне груди, на ленте ордена св. Георгия Победоносца, правее всех медалей, причем 3-я и 1-я степени имели бант.

Встречаются такие кресты и без указания номера. Они заказывались Капитулом орденов на монетном дворе дополнительно – для выдачи их в качестве дубликатов утратившим свои номерные знаки. Чаще они встречаются с самодельно выбитыми на них номерами.

С 26 мая 1915 года на основании *«Высочайше утвержденного положения Совета Министров. – Об изменении пробы и размеров некоторых медалей и знаков отличия»*, Георгиевские кресты 2-й и 1-й степеней стали чеканиться на Санкт-Петербургском монетном дворе с применением только – *«шестьсот частей чистого золота, не менее трехсот девяносто пяти частей чистого серебра и не более пяти частей меди»*. Согласно пункту 111 того же Положения *«На золотых... Георгиевских крестах... помеща(л)ся на оборотной их стороне, внизу, особый небольшой круглый знак»* (проба, с изображением маленького профиля женской головки в кокошнике). Использование таких крестов производилось на основании того же статута от 10 августа 1913 года, а нумерация крестов продолжалась прежняя.

С 1916 года появляются Георгиевские кресты 4-й степени с указателем «1/м» на реверсе верхнего конца креста, который обозначает «1 миллион». Это означало, что крест своим порядковым номером перевалил за миллион. Остальные же порядковые цифры, следующие за миллионом, выбивались по-прежнему на аверсе горизонтальных концов креста. При этом если цифры составляли число менее шестизначного, то впереди их недостаток заполнялся нулями. Последний номер такого миллионного серебряного креста, перед введением белого металла, был – 1 210 150.

Согласно положению Совета Министров от 10 октября 1916 года и на основании статьи 87, Георгиевские кресты и медали из золота и серебра были заменены на дешевые знаки из простого желтого и белого металлов. На реверсе крестов 1-й и 2-й степени стали помещать буквы: «Ж. М.» (желтый металл), а на 3-й и 4-й степени – соответственно: «Б. М.» (белый металл).

Для награждения нижних чинов армии и флота после Февральской революции 1917 года по-прежнему использовался Георгиевский крест. Но в его внешнем виде произошли небольшие изменения.

Две высшие степени Георгиевского креста изготавливались из дешевого желтого металла, а две – из белого. Абревиатура металлов «Ж.М.» и «Б.М.» на оборотных сторонах знаков уже не проставлялась. Порядковый номер крестов по степеням также отсутствовал, указывалась лишь степень на реверсе нижнего конца креста. Размер знаков был сохранен (34 на 34 мм), но изображение св. Георгия Победоносца стало несколько укрупненным. Розетка креста была увеличена в диаметре с 13 мм до 15 мм, по краю ее добавлена еще одна концентрическая окружность, а концы креста уширены пропорционально розетке.

На основании постановления от 24 июня 1917 года было внесено изменение в статут этих Георгиевских наград. С этого момента *«За подвиги личной храбрости устанавливается награждение офицеров*

(сухопутных войск) солдатскими Георгиевскими крестами по удостоению общего собрания (роты, эскадрона, сотни, батареи)». Через месяц, 25 июля, это положение о награждении солдатскими Георгиевскими крестами было распространено и на флотских офицеров «...по удостоению общего собрания личного состава корабля» и производилось в том же порядке «...старшинства степеней, начиная с 4-й степени». Награждение офицеров принималось при «...2/3 голосов всех присутствующих при участии в собрании не менее 2/3 всего личного состава». Пункт 11 этого постановления подчеркивает «...особое почетное значение» этой солдатской награды для офицеров и указывает на ее отличие от солдатской только тем, что на ленту креста по его цвету (из желтого или белого металла) прикреплялась чеканная лавровая ветвь. Особый рисунок этих ветвей был утвержден только 19 августа 1917 года. К тому же вопрос по их изготовлению долго решался в различных инстанциях. Короткий период награждения такими крестами существенно сказался на редкости наград с расположенной «ветвью» на ленте.

Степенная медаль «За храбрость». Георгиевская медаль

Медаль «За храбрость» учреждена в 1807 году в царствование еще императора Александра I. Шейными и нагрудными медалями (золотыми и серебряными без указания степеней) награждали жителей национальных окраин Российской империи (в основном, Кавказа) – «азиатцев», а также отдельных лиц за подвиги во время экспедиций и войн. После 1905 г. медалями стали награждать нижние чины войск и полиции за борьбу с революционным движением.

3 августа 1878 года императором Александром II были учреждены золотые и серебряные медали 4-х степеней «За храбрость»: 1-я и 2-я степени – золотые, 3-я и 4-я – серебряные. Медали заменяли собой Знак отличия Военного ордена и выдавались в мирное время. Ими награждали на основании специальных правил для нижних чинов за боевые подвиги, при исполнении обязанностей пограничной службы, начиная с 4-й по 1-ю степень. Медали могли вручаться, нарушая последовательность, в случае если представленный к медали уже имел Знак отличия Военного ордена. Так, право на получение медали 3-й степени, минуя 4-ю, получают представленные к награждению нижние чины, имеющие Знак отличия Военного ордена 4-й степени. На таком же основании (согласно статье № 686) «...жалуется, за подвиги в делах с неприятелем, Знак отличия Военного ордена нижним чинам, имеющим медаль с надписью «За храбрость» (предыдущей степени).

Рисунок медалей был утвержден императором Александром II 12 января 1879 года. Таких медалей в царствование императора Александра II было выдано небольшое количество. Носили на груди на ленте ордена св. Георгия (1-я и 3-я степ. – с бантом)...

В 1904 г. было выдано 105 шейных золотых, а в 1905 г. – 235 шейных золотых медалей; шейных серебряных выдано: в 1903 г. – 7, в 1904 г. – 120, в 1905 г. – 310; нагрудных золотых выдано: в 1903 г. – 26, в 1904 г. – 115, в 1905 г. – 950, в 1906 г. – 72; нагрудных серебряных: в 1903 г. – 314, в 1904 г. – 200, в 1905 г. – 2 723, в 1906 г. – 1 879. Медалей четырех степеней выдано: 1-й степени в 1904 г. – 5, в 1905 г. – 60; 2-й степени в 1903 г. – 2, 1904 г. – 10, в 1905 г. – 140; 3-й степени в 1903 г. – 5, в 1904 г. – 200, в 1905 г. – 400, в 1906 г. – 7; 4-й степени в 1903 г. – 35, в 1904 г. – 133, в 1905 г. – 1 265, в 1906 г. – 794; кроме того, за эти же годы выдавали по 3-4 медали 4-й степени без номеров.

10 августа 1913 г., согласно новой редакции Статута ордена св. Георгия, медали четырех степеней были причислены к ордену и получили наименование «**Георгиевских**». Была начата их новая нумерация. Медалями награждали широкий круг лиц, как военных, так и гражданских, за боевые подвиги и отличия согласно ст.ст. 141-197 Георгиевского Статута. В годы Первой мировой войны Георгиевские медали после смерти награжденных вручали родителям, детям и другим родственникам, для хранения в семье.

26 мая 1915 г. император Николай II утвердил Положение Совета министров о снижении пробы в Георгиевских крестах и медалях. Проба в золотых медалях 1-й и 2-й степени была снижена до 56 (583 метрической). На медалях, изготовленных из этого сплава, стали помещать особый знак (клеймо) в виде женской головки в кругу.

10 октября и 30 декабря 1916 года император Николай II утвердил Положение Совета министров о замене золота и серебра при изготовлении медалей и орденских знаков на другие металлы – соответственно, желтого и белого цвета (бронзовый и никелевый сплавы). На реверсе медалей 1-й и 2-й степени стали помещать буквы: «Ж. М.» (желтый металл), а на 3-й и 4-й степени – соответственно: «Б. М.» (белый металл). На Петроградском монетном дворе с 1 января 1914 г. по 1 января 1917 г. было отчеканено Георгиевских медалей: 1-й степени – 26 510 (№№1-26 528); 2-й степени – 52 515 (№№1-52 515); 3-й степени – 271 050 (№№ 1-271 040); 4-й степени – 1 335 150 (№№ 1-1 333 100). Несоответствие между коли-

чеством изготовленных медалей и их нумерацией объясняется тем, что некоторые медали по требованию Капитула орденов чеканили без номеров. После Февральской революции 1917 года аверс Георгиевских медалей был изменен: вместо портрета императора Николая II стали помещать изображение св. Георгия Победоносца, поражающего копьем дракона. В связи с этим, часть ранее отчеканенных медалей прежнего образца (с портретом императора Николая II) была возвращена Капитулом монетному двору на переплавку. Согласно письму Капитула орденов монетному двору от 31 июня 1917 года, старая нумерация не продолжалась, а медали с Георгием Победоносцем чеканили с другими номерами. В сентябре-ноябре 1917 года на монетном дворе было отчеканено таких медалей: 1-й степени – 8 000 (№№ 24 292-32 291), 2-й степени – 14 000 (№№ 48 455-62 454), 3-й степени – 28 000 (№№ 263 791-291 790), 4-й степени – 64 000 (№№ 1 289 051-1 311 050 и №№ 1 312 051-1 354 050). Одна тысяча номеров не клеймилась по требованию Капитула.

После Февральской революции 1917 года, некоторые солдаты носили Георгиевские медали старого образца (с портретом императора Николая II) оборотной стороной наружу, а многие жертвовали свои золотые и серебряные медали «на пользу революции».

Как следует из архивных документов, после октябрьского переворота (революции) 1917 года и ликвидации Капитула орденов (упразднен декретом Совета народных комиссаров 21 февраля 1918 г.) «в кладовой б. Капитула хранится нерозданными... значительное количество бронзовых орденских знаков Георгиевских крестов и медалей».

Георгиевские кресты и медали, обнаруженные при проведении полевых поисковых работ в Беларуси

Первые награды Российской империи военнослужащими 52 оспб были обнаружены при проведении поисковых работ летом 2003 года. В августе 2003 года, при раскопках в г. Бресте на кладбище при 8-м форте Брест-Литовской крепости, среди останков русских солдат и других сопутствующих находок был обнаружен Георгиевский крест 4 ст. № 223 833. Владелец до настоящего времени не установлен. Данная награда находится в экспозиции мемориального комплекса «Брестская крепость – герой».

Тем же летом 2003 г., при раскопках у деревни Порса Вилейского района, Минской обл-ти, среди останков 49 русских солдат и других сопутствующих находок был обнаружен Георгиевский крест 4 ст. № 419 176.

Среди других сопутствующих находок был «Ополченский крест». Крест четырехконечный, с круто уширенными концами, в розетке его, под императорской короной, помещено вензелевое изображение имени Николая II. На концах креста надписи: на левом – предлог "За", на верхнем – "Веру", на правом – "Царя" и на нижнем, в две строки – "Оте = чество". Вдоль наружной обводки его, по всему периметру, помещены в один ряд мелкие бусы. Обратная сторона гладкая, имеет четыре медных ушка для крепления к одежде.

Был сделан запрос на найденные кресты в Российский военно-исторический архив (РГВИА). Из архива пришёл ответ, что полной базы поиска награжденных по номерам Георгиевских крестов и медалей нет и установить награжденных данными наградами не представлялось возможным.

В ходе изучения истории боевых действий, проходивших в сентябре 1915 года на Вилейской земле, было установлено, что г. Вилейку и д. Порсу освобождали полки 45-й и 76-й пехотной дивизий, входивших в состав XXVII армейского корпуса. Корпусом в то время командовал генерал от инфантерии Баланин Дмитрий Васильевич. Ко всем его ратным заслугам он был еще и хорошим военным писателем. Об этом бое он оставил научный труд «Вилейка. Бой 10-го сентября 1915 года», опубликованный в журнале «Военный сборник» №10 за 1916 год.

На основании полученной информации был сделан еще один запрос в РГВИА, в котором содержалась просьба к сотрудникам архива о дополнительном изучении приказов о награждении георгиевскими крестами в XXVII армейском корпусе, с целью поиска награжденного и дополнительных сведений о нем. Был получен ответ:

«На Ваш запрос о воинских захоронениях на территории Республики Беларусь сообщаем выявленные в архиве сведения.»

*Из "Списка нижним чинам 178-го пехотного Венденского полка, награжденным Георгиевскими крестами Его Императорским Величеством Государем Императором через Его Императорское Высочество Великого Князя Георгия Михайловича 24 августа 1915 года" следует, что Георгиевский крест 4-й степени за № 419176 пожалован рядовому 178-го пехотного Венденского полка **Клабукову Михаилу***

Сергеевичу, уроженцу Тобольской губернии Курганского уезда, он значится в списке под №37 (РГВИА. Ф. 970 Оп. 3. Д. 1923.Л. 98об.-99).

В приказе по 178-му пехотному Венденскому полку от 19 сентября 1915 г. № 231 среди исключенных из списков полка с 13 сентября пропавшими без вести значится 6-й роты рядовой **Михаил Клабуков**. (РГВИА. Ф. 2792. Оп. 1. Д. 133. Л. 23об.)

В "Именном списке потерь нижних чинов 178-го пехотного Венденского полка за время боев с 26 августа по 15 сентября 1915 г.", составленном 14 ноября 1915 г., под номером 337 значится рядовой 6-й роты **Михаил Сергеевич Клобуков** [в данном документе фамилия написана через букву "о"], православного вероисповедания, холост, уроженец Тобольской губернии Курганского уезда Мостовской волости деревни Круглой. Пропал без вести 12 сентября 1915 г. в бою при деревне Порса. (РГВИА. Ф. 16196. Оп. 1. Д. 343. Л. 433об.-434).

В фондах 27-го армейского корпуса (РГВИА. Ф. 2232), 45-й пехотной дивизии (Ф. 2375) и 178-го пехотного Венденского полка (Ф. 2792) не имеется документов о захоронениях русских воинов за интересующий Вас период.

В упоминавшемся выше именном списке потерь 178-го пехотного Венденского полка погибшими в бою у деревни Порса 12 сентября 1915 г. значатся 28 человек (список прилагается) и около 250 пропавших без вести. Установить имена захороненных в братской могиле у деревни Порса по данным документам невозможно.

Извлечение из "Именного списка потерь нижних чинов 178-го пехотного Венденского полка за время с 26 августа по 15 сентября 1915 года" (РГВИА. Ф. 16196. Оп. 1. Д. 343. Л. 417об.-420). Убитые в бою 12 сентября 1915 г. при деревне Порса, в скобках указан номер в "Именном списке..." Фамилии некоторых военнослужащих приведены в скобках в соответствии с приказом по 178-му пехотному Венденскому полку от 19 сентября 1915 г. № 231 (Ф. 2792. Оп. 1. Д. 133. Л. 24-24об.):

(97) **Окунев Иван Михайлович**, ефрейтор, православный, женат, уроженец Тобольской губернии, Тарского округа, Самохваловской волости, села Подмаревки

(98) **Шамаев Сергей Николаевич**, рядовой, православный, женат, уроженец Нижегородской губернии, Сергачского уезда, Чукальской вол., д. Мшаевки

(99) **Крючков Андрей Евстафьевич**, рядовой, православный, женат, Пермской губ., Кунгурского у., Березовской вол., д. Рязаловки (Рязиловки?)

(100) **Помиткин (Поматкин – в приказе по полку) Федор Михайлович**, рядовой, православный, женат, уроженец Пермской губ., Кунгурского у., Серебрянской вол., д. Луковки

(101) **Доцук (Доцюк) Филипп Михайлович**, рядовой, православный, женат, уроженец Холмской губ., Влодавского у., с. Любин

(102) **Пелипенко Деонид [так в документах] Дмитриевич**, младший унтер-офицер, православный, женат, уроженец Полтавской губ., Миргородского у., Петровской вол., с. Слободки

(103) **Каплин Петр Васильевич**, рядовой, православный, женат, Вологодской губ., Тотемского у., Пятовской вол., д. Ивойловой

(104) **Воробьев Андрей Евграфович**, рядовой, православный, женат, Вологодской губ., Тотемского у., Харинской вол., д. Н-Печиной

(105) **Бычков Даниил Иванович**, рядовой, Рязанской губ., Пронского у., Полянкой вол., д. Песочной

(106) **Данилов Деонисий Данилович**, рядовой, православный, женат, Смоленской губ., Юхновского у., Вознесенской вол., д. Троицкой

(107) **Окунев Афанасий Яковлевич**, рядовой, православный, женат, Пермской губернии Кунгурского у., Покровской вол., д. Косулиной

(108) **Кирка Влас Корнеевич**, рядовой, православный, женат, Екатеринославской губ., Бахмутского у., Кривоженской вол., д. Александровки

(109) **Саломонников (Соломонников – в приказе по полку) Кива Вольфович**, рядовой, православный, женат, Полтавской губ., г. Пирятин

(110) **Фистуль Вольф Ицкович**, рядовой, иудей, женат, Полтавской губ., Зеньковского у., м. Опошна (?)

(111) **Васюдж (Васюхно – в приказе по полку) Василий Степанович**, ефрейтор, православный, холост, Полтавской губ., Гадячского у., Подолковской вол., хут. Васюхова

(112) **Монахов Савелий Степанович**, ефрейтор, православный, женат, Московской губ., Богородского у., Карповской вол., д. Кололицой

(113) **Балахонов (Балохонов) Василий Сергеевич**, ефрейтор, православный, женат, Нижегородской губ., Сергачского у., Чукаловской вол., с. Новое-Селинце

(114) **Карлаш Петр Митрофанович**, ефрейтор, православный, женат, Полтавской губ., Кобелякского у., Хорошковской вол., с. Гауптева

(115) **Шамякин Василий Степанович**, ефрейтор, православного, женат, Вологодской губ., Тотемского у., Шебенской вол., д. Пятовки

(116) **Евграфов Иван Захарович**, младший унтер-офицер, православный, холост, Оренбургской губ., города Оренбурга

(117) **Андрюсенко Трофим Кириллович**, рядовой, православный, женат, Полтавской губ., Хорольского у., Остаповской вол., д. Малой Кохановки

(118) **Луконин Тимофей Иванович**, рядовой, православного, женат, Костромской губ., Макарьевского у., Ловычинской вол., д. Юркино

(119) **Шеблотов (Шеблатов) Михаил Иванович**, рядовой, православный, женат, Казанской губ., Казанского у., Алатской вол., с. Шубин (Шубан?)

(120) **Ширягин (Ширячин) Иван Михайлович**, рядовой, православный, женат, Казанской губ., Тетюшского у., Богородской вол. и села

(121) **Галанин Василий Андреевич**, рядовой, православный, женат, Олонецкой губ., Вытегорского у., Шильдской в. д. Сазоновой

(122) **Валеев Абдул Валеев**, ефрейтор, магометанин, женат, Самарской губ., Бугульминского у., Урсалинской вол., с. Новой-Кашгуры

(123) **Бондарь Яков Федорович**, ефрейтор, православный, женат, Полтавской губ., Гадячского у., Велико-Будищской вол. и села

(124) **Юсупов Шамай Мудзин**, ефрейтор, иудей, женат, Бакинской губ., Кубинского у., Еврейской слободы».

Так, благодаря одной номерной награде были установлены имена еще 28 человек, погибших в бою в сентябре 1915 года.

Когда же рабочей группе Министерства обороны Республики Беларусь довелось работать с документами в РГВИА, то была обнаружена и схема захоронения у д. Порса, где данное захоронение значителен как братская могила на 50 человек. Этот же документ «Сведения о могилах русских воинов, доставленные генерал-квартирмейстером Штаба 2-й армии при сношении от 7 июля 1916 года за №4215» (РГВИА Ф. 2110, Оп. 1, Д. 1535) дает и еще одну фамилию (**Си)вушкина Ивана Прокофьевича** младшего унтер-офицера 9 роты 178-го пехотного Венденского полка.

В апреле 2005 года во время проведения поисковых работ с раскопками на местности между д. Белая и д. Завержье Дрогичинского района Брестской области были обнаружены останки 19 военнослужащих Русской императорской армии и 3 награды: Георгиевский крест 4-й степени № 101 967, Георгиевская медаль «За храбрость» 4-й степени № 117 775 и серебряная медаль "В память царствования императора Николая I с 1825 по 1855 год". Причем Георгиевский крест и Георгиевская медаль располагались на одной колодке, а юбилейная медаль обнаружена с останками другого воина. Было установлено имя владельца георгиевских наград. **Брезгин Василий** – рядовой 14-й роты 196-го пехотного Инсарского полка. О награждении его Георгиевским крестом 4-й степени № 101 967 было объявлено в приказе по полку № 328 от 14. 12. 1914 г. Приказ был составлен в м. Дембовицы. 196-й пехотный Инсарский полк входил в состав 49-й пехотной дивизии 24-го армейского корпуса. Другие сведения о В. Брезгине и награждении его Георгиевской медалью 4-й степени № 117 775 не обнаружены. Но так как Георгиевский крест и медаль располагались на одной колодке, то можно смело утверждать, что они принадлежали **Василию Брезгину**.

На серебряной медали «В память царствования императора Николая I» стоит остановиться подробнее. На аверсе медали изображено поплечное, вправо обращенное изображение Николая I. По окружности надпись: "НИКОЛАЙ I ИМПЕРАТОРЪ И САМОД. ВСЕРОСС.". Реверс. По кругу медали две надписи: вверху, крупным шрифтом – "ВЪ ПАМЯТЬ ЦАРЯ", а внизу мелким – "ВЕРЮ ЕМУ ПОСЛУЖИВШИМ"; между их началами и концами, слева и справа помещены мелкие пятилепестковые розетки. В середине медали, в две строки, указаны годы царствования: «1825-1855». Диаметр медали 28 мм. Эта медаль учреждена «высочайшим» повелением Николая II 25 июня 1896 года. Эта медаль из серебра в память 100-летия со дня рождения Николая I (прадеда Николая II) предназначалась для

награждения всех офицеров и классовых чинов, состоявших на действительной службе в царствование императора Николая I. Она вручалась ветеранам для ношения на груди на комбинированной Александровско-Владимирской ленте. Чеканка медалей производилась в несколько приемов – по потребности и поэтому тираж можно указать только ориентировочно – более 30 тысяч штук. Медаль была обнаружена на серебряной цепочке, а не на наградной ленте. Этот факт, а также статут награждения даёт основание говорить о том, что эта медаль носилась человеком не как награда, а как памятный жетон.

Летом 2008 г, при раскопках между деревнями Слайковщина и Адамово Воложинского района Минской области, при определении границ кладбища, среди останков русских солдат и других сопутствующих находок был обнаружен Георгиевский крест 4 ст. № 313 808 на пятиугольной колодке. Был сделан запрос в РГВИА. Из архива пришёл ответ, что кавалера установить не представляется возможным из-за отсутствия сведений о воинских формированиях, которые там воевали. Данное кладбище находилось в прифронтовой зоне. На том участке фронта сменился не один армейский корпус, и сделать точный вывод, какой или каким воинским частям принадлежало кладбище, было нельзя.

В настоящее время группой энтузиастов создается база данных на награжденных георгиевскими наградами. Ими издаются книги по награждению георгиевскими наградами, как по отдельным воинским частям, так и по историческим периодам. Игорем Маркиным в частности рассмотрен вопрос пожалований знаком отличия Военного ордена Святого Георгия за период русско-японской войны 1904–1905 гг. В его книге приведены данные по номерам 122 549 крестов, врученных за подвиги в ходе русско-японской войны. Патрикееву Сергею Борисовичу удалось собрать сведения о награждении в годы Первой мировой войны – примерно 85-90% кавалеров Георгиевских крестов и 40% Георгиевских медалей. Благодаря базе данных, созданной Патрикеевым, удалось установить имя еще одного Георгиевского кавалера. Через глобальную сеть Интернет удалось связаться с Сергеем Борисовичем, и от него был получен ответ, где было указано имя владельца креста, обнаруженного в Воложинском районе.

Ульянин Василий Карпович – рядовой 203-го пехотного Сухумского полка – *«За то, что в ночь с 1-го на 2.07.1915 у дер. Гора-Солтысы, при атаке неприятельских передовых окопов, первым вскочил в названные окопы и лично захватил пленных 9 человек германцев».*

В ходе проведения полевых поисковых работ в 2012 году на объекте № 48 рд у деревни Трилесино Быховского района Могилевской области был обнаружен Георгиевский крест 4-й степени № 230095. Сделан запрос в РГВИА. Ответ пока не получен, кавалер награды остается пока неизвестным.

В 2004 году, при раскопках в г. Столбцы Минской области, на территории церкви Евангельских христиан баптистов среди останков 21 воина русской армии обнаружена Георгиевская медаль №138 507. Владелец остался неизвестным.

В 2007 году во время проведения полевых поисковых работ у д. Микулевщина Сморгоньского района Гродненской области были обнаружены четыре награды: три Георгиевские медали «За храбрость» 4-й степени и медаль «300 лет дому Романовых». Медали «За храбрость» 4-й степени № 21 399, № 810 083 и № 1 085 297. Кавалеры наград остаются пока неизвестными.

Кроме упомянутых выше юбилейных наград, при проведении раскопок находили и другие награды. Так, общее количество юбилейных медалей «300 лет дому Романовых», обнаруженных в ходе проведения полевых поисковых работ, составляет 5 экземпляров, причем встречается как государственный, так и частный чекан. Но так как на юбилейных наградах номера не ставились, то и установить имена награжденных пока не представляется возможным.

Поисковый батальон уже проделал огромную работу, но на достигнутом останавливаться рано, ибо белорусская земля хранит в себе еще множество неучтенных захоронений. Еще безымянными остаются десятки тысяч защитников Отечества, погибших в различные исторические периоды, и наш долг перед ними – вернуть их имена из небытия.